

**13 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА
ЛЕВИТАН, ДИКТОР МОСКОВСКО-
ГО РАДИО, ВСЕГДА ЧИТАВШИЙ
НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ВЕСТИ
С ФРОНТОВ ВОЙНЫ, СООБЩИЛ
СВОИМ ДЕРЖАВНЫМ ГОЛОСОМ,
ЧТО «ПОСЛЕ ОЖЕСТОЧЕННЫХ
БОЕВ С НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ
ОСВОБОЖДЕН ГОРОД ВЕНА»**

Фото: zen.yandex.ru

ДЕРЗКИЙ РЕЙД

Боевой путь к Вене танкового батальона под командованием гвардии капитана Дмитрия Лозы, входившего в состав 46-й гвардейской бригады 6-й гвардейской танковой армии, начался с берегов Балатона. В начале первой декады апреля соединения 6-й гвардейской армии овладели городом Шопроном вблизи австрийской столицы. До Вены оставалось около 60 км.

8 апреля капитана Лозу вызвал к себе командующий генерал-полковник Кравченко и поставил перед ним боевую задачу: *«С целью дезорганизации обороны Вены и предотвращения ее разрушения Вашему батальону надлежит немедленно начать рейд в этот город, овладеть его центром, занять круговую оборону и ждать подхода основных сил. По пути следует всячески избегать столкновений с противником. Для усиления батальона в Ваше распоряжение выделяются 80 десантников».*

К началу рейда в состав батальона входило 18 танков «Шерман» и 3 са-

моходных артиллерийских установки САУ-152. На броню каждой машины пришлось погрузить второй комплект боеприпасов, десантников и... по ящику шоколада. Больше количество продуктов размещать было просто негде. И без того каждый танк своим видом скорее напоминал сильно груженого верблюда, нежели боевую машину.

Итак, ранним туманным утром 9 апреля весь этот «караван», миновав город Шопрон, вскоре оказался у австрийской границы. К этому времени передовые подразделения стрелковых корпусов Красной армии уже подошли к границе и установили нормальные контакты с австрийской пограничной службой, что дало батальону возможность беспрепятственно вступить на землю Австрии. Неширокое шоссе, проходившее по обширным виноградникам, вело прямо в Вену. Движение на нем почти отсутствовало. Лишь изредка попадались крестьянские повозки, неспешно двигавшиеся по своим деревенским делам. Вскоре с правой сторо-

▲ **Дмитрий Федорович
Лоза, 1947.**

Фото: gallery.ykt.ru

В Доме дружбы на Арбате я услышал фамилию человека, который мог бы пролить свет на те события. Его фамилия была Лоза...

...Маленькая опрятная квартирка хрущевских времен. Приветливая хозяйка дома, Тамара Михайловна, супруга героя этого очерка, не дав мне раскрыть рта, тотчас усадила за кухонный стол. И вот я уже вместе с Дмитрием Федоровичем ем традиционное русское кушанье – пшеничную кашу с тыквой. Затем мы переходим в крошечную гостиную, разворачиваем географические карты Австрии и Венгрии и начинаем беседу.

ны от шоссе показался первый крупный австрийский город – Айзенштадт, бывшая вотчина князей Эстерхази, у которых придворным композитором долгие годы служил знаменитый Гайдн. Далее шоссе миновало гряду холмов Лайта и стало плавно спускаться к Придунайской долине. Пока все шло хорошо.

Но вот на местной дороге, проходившей метрах в ста параллельно шоссе, были обнаружены две батареи 88-миллиметровых противотанковых пушек. Видимо, они перемещались на новые позиции.

По приказу их надо было оставить в покое, но ведь тогда они смогли бы занять хорошо оборудованную позицию на каком-либо пригорке, и идущим вслед основным силам стоило бы большого труда их оттуда выбить. Или в считанные минуты батареи могли изготовиться к бою, тогда батальон закончил бы свой бесславный рейд уже здесь, среди виноградников, так и не добравшись до Вены. Но с другой стороны, преждевременный расход боеприпасов сделал бы поход на Вену бессмысленным.

Было решено произвести по противнику лишь два залпа из танковых орудий, а завершение операции доверить быстроте, натиску, гусеницам и шквальному пулеметному огню. Замысел удался как нельзя лучше – большинство орудийных расчетов разбежались сразу же после залпов, а те, которые пытались изготовить пушки к бою, были уничтожены огнем из пулеметов.

К полудню вид придорожных селений сильно изменился. Деревенские дома, окруженные хозяйственными постройками, уступили место коттеджам с небольшими, хорошо ухоженными садами. Буйно цвела сирень. Чувствовалось приближение большого города.

Надежды на быстрое проникновение в центр Вены не оправдались. Попытка попасть туда наикратчайшим путем – через район Фаворитен – не удалась. Танки были встречены огнем противотанковых пушек. Видимо, весть о приближении русского батальона уже дошла до командования вермахта, и его появление в южных пригородах Вены ждали.

Фото: ribalych.ru

Фото: ribalych.ru

▲ Дмитрий Федорович слева.

Фото: zen.yandex.ru

ПО ХОЛМАМ ВЕНСКОГО ЛЕСА БАТАЛЬОН ВЫШЕЛ НА ЮГО-ЗАПАДНУЮ ОКРАИНУ ВЕНЫ. СВЕРХУ ГОРОД БЫЛ ВИДЕН КАК НА ЛАДОНИ. И СРЕДИ ЕГО КВАРТАЛОВ ЧЕТКО ВЫРИСОВЫВАЛСЯ ОСТРОКОНЕЧНЫЙ ШПИЛЬ СОБОРА СВЯТОГО СТЕФАНА. ЭТО И БЫЛ ЦЕНТР ГОРОДА – КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ РЕЙДА.

Устроили импровизированный обед, где на первое, второе и десерт в неограниченном количестве предлагался шоколад со стаканчиком молодого вина. Во время еды обсудили создавшуюся обстановку и решили повторить попытку проникновения в Вену,

но теперь уже с северо-западного направления.

Однако и там поперек улицы уже громоздилась прочная баррикада, за которой засели фаустники. В завязавшемся бою был потерян еще один танк. Вышло, что у каждого «парадного подъезда» в город вермахт уже успел подготовиться к визиту «гостей» и надо было искать «черный ход».

После дополнительного изучения топографической карты наиболее вероятным местом прохождения посчитали район Хитцинга – юго-западную окраину Вены, и по холмам Венского леса батальон вышел на это направление. Сверху город был виден как на ладони. И среди его кварталов четко вырисовывался остроконечный шпиль собора Святого Стефана. Это и был центр города – конечная цель рейда.

С холмов благополучно спустились по просеке, проложенной среди вековых деревьев, и оказались на набережной речки Вены. Для того чтобы достичь центра города кратчайшим путем, необходимо было переправиться на противоположный берег. Однако подступы к мосту оказались тоже перекрыты баррикадами.

Батальон отошел немного назад, сделал маневр вправо, надеясь найти незащищенную переправу, и вскоре уперся в кирпичную стену, далеко уходящую на юг. Наступали сумерки, и искать окончатые стены не было времени. Оставалось одно – таранить ее танком. Проход удалось пробить только с четвертого наезда – машина получила множество «синяков и ссадин», но осталась на ходу. Проникнув через образовавшийся пролом в стене, танки оказались в парке Шёнбрунн, далее они сумели выйти к Мариахильферштрассе и по этой улице устремились к центру города. На трех перекрестках полиция-регулировщики без задержки пропустили колонну вперед, но у Западного вокзала улица оказалась перекрытой баррикадами. Пришлось изменить маршрут – колонна двинулась по узеньким улочкам Нойбау. На одном из перекрестков ее поджидала зенитка, подготовленная для стрельбы прямой наводкой. Она

▲ Советские танки «Шерман» в Вене.
Фото: zen.yandex.ru

представляла большую опасность. Если бы снаряд подбил головной танк, то весь батальон оказался бы в западне – улица была настолько узка, что лишала остальные танки возможности маневра. Пришлось отрядить один экипаж для атаки пушки с фланга. Орудие не смогло одновременно отражать атаки с двух направлений и вскоре было разбито.

Поздно вечером достигли Площади героев (Хельденплац). Перед танкистами высились здания Хофбурга, бывшей резиденции императоров Австрии. Значительную часть танков для защиты от авиации и фаустников разместили под арками проезда, соединяющего Хельденплац и Михаэлерплац. Взяли под охрану здания Парламента и банка. Весь персонал контролируемых учреждений разбежался, и помещения были абсолютно безлюдны, но энергоснабжение не прекращалось.

Не было сомнений, что утром противник предпримет попытку уничтожить засевший в центре города батальон. Поэтому следовало хорошо организовать

круговую оборону, чем и занялся в первую очередь комбат Лоза. После того, как он расставил десантников, танки и самоходки, решил заглянуть во владения бывших императоров Австрии. Вот спартанские покои императора Франца Иосифа, а вот и Парадный зал библиотеки, где некогда давал концерты Моцарт.

Около двух часов ночи городские власти разобрались в сложившейся обстановке и прекратили подачу электроэнергии. Весь центр Вены погрузился во мрак. И тотчас же в занятые танкистами здания стали пробираться разведывательно-диверсионные группы, пытавшиеся определить точную дислокацию батальона.

Одна из таких групп проникла в Хофбург, в помещение, расположенное выше арки, под сводами которой располагалось несколько танков. В это время должен был состояться очередной сеанс связи батальона с бригадой, и для получения необходимой дальности действия бортовой радиостанции танк комбата выдвинулся из-под арки. Радист так и не успел связаться с бригадой – в открытый люк танка сверху упала граната, от взрыва которой он тотчас и погиб.

Для предотвращения подобных потерь в дальнейшем пришлось среди ночи посылать десантников прочесывать внутренние помещения занятых зданий и блокировать все входы в них.

Но вот прошла эта бессонная ночь, в течение которой неприятель затачил на верхние этажи ратуши противотанковую пушку, и с рассвета она начала бить прямой наводкой по Хофбургу. Полагая, что на крыше библиотеки мог находиться наблюдательный пункт танкистов, вражеские артиллеристы разрушили крышу, потом повредили гусеницы у двух «Шерманов». Эту пушку следовало подавить артиллерийским огнем, но уж больно красива была ратуша со своими причудливыми башнями, высоко взметнувшимися в небо...

Однако делать было нечего – самоходка высунулась из-под арки, хобот ее орудия нашел цель, грохнул оглушительный выстрел, и из окна ратуши вывалилась злополучная пушка вместе со своим расчетом. Сделано это было своевременно,

так как вскоре противник предпринял атаку на Хофбург со стороны Оперы, а уничтоженная пушка, по всей видимости, должна была поддерживать наступление своим огнем.

Основные силы противник направил по узкой Августинерштрассе, намереваясь выйти по ней на Михаэлерплац. Вспомогательный удар наносился через Штальбурггассе. Впереди наступавшей пехоты двигались «Пантеры», выполняя роль своеобразного щита.

Уже в самом начале сражения сложилась непростая ситуация. Обычно «Шерманы» добивались успеха в бою с «Пантерами», стреляя по их боковой, более тонкой, чем лобовая, броне и легко пробивая ее. Но здесь, на узеньких улочках средневекового квартала, это было невозможно – броню «подвижных дотов» надежно защищали стены зданий. Пушки «Шерманов» могли использоваться только для повреждения гусениц «Пантер» и для уничтожения пехоты. Быстрые выходы на боевые позиции и уходы с них под прикрытием дымовых завес должны были снизить потери до минимума.

Вскоре такая тактика боя дала положительные результаты. Несколько «Пантер» с поврежденной ходовой частью застыли на узких улочках вблизи Михаэлерплац, парализуя огнем своих дальнобойных орудий активные действия красноармейцев. Остатки сильно поредевшей пехоты укрылись в близлежащих зданиях. Неприятель, собравшись с силами и восстановив ходовую часть, мог снова возобновить наступление.

Сложившуюся ситуацию необходимо было как можно скорее переломить. Для этого комбат решил использовать самоходки, пока еще находившиеся в резерве. Отвлекающие действия «Шерманов» позволили бы им незаметно выйти на огневые позиции. Этих самоходов боялись даже самые грозные танки. Уже первым бронбойным снарядом снесло пушку у близстоящей «Пантеры», от второго снаряда огромным костром вспыхнул следующий неприятельский танк. Все другие, еще не потерявшие ход угловатые чудовища поспешно ушли с ближайших улиц.

Итак, первая крупная попытка противника разделаться с рейдовым отрядом

Фото: flickr.ru

потерпела неудачу. Батальон продолжал прочно удерживать позиции. Об этом было доложено командиру бригады, который в свою очередь сообщил, что основные ее силы уже подошли к южным окраинам Вены.

Наступило затишье – противник, видимо, взял тайм-аут. Пришло время подумать о хлебе насущном. После вчерашнего перекуса шоколад вызывал отвращение, а у некоторых даже тошноту. Очень хотелось поесть самого обыкновенного солдатского варева, непременно горячего. Но где его взять? Основные силы могли подойти лишь к позднему вечеру. Значит, еду следовало искать здесь, в городе.

Совсем рядом с Хофбургом, на Фюринггассе, располагался ресторан «Астория», куда и был послан начальник штаба батальона для предварительных переговоров об организации обеда с гарантией оплаты. Хозяин ресторана встретил его весьма настороженно, сказал, что у них продуктов нет, но за хорошую плату вызвался их достать и приготовить обед. Приступили к обсуждению меню на 180 персон. От кофе, чая, минеральной воды, а особенно от сладостей начальник штаба отказался. Зато попросил, чтобы первое и второе непременно были мясными, а порции – «гвардейскими». Решить вопрос насчет горячительных напитков должен был сам комбат. Конечно же, нужно было, вопреки уставу, разрешить личному составу немного выпить. Но чего и сколько – вопрос был деликатным. Коньяк для этого случая не подходил – как бы крепкое зелье не навредило делу, ведь люди были больше суток без сна, отдыха и нормальной пищи. Но в ресторане оказались запасы французского шампанского. Где и когда «чумазикам»-танкистам придется испить такой нектар? Итак, в одном из лучших ресторанов Вены был заказан обед с французским шампанским из расчета бутылка на двоих.

Оставалось сделать самую малость – добыть деньги. Начальник финансовой службы батальона, вопреки ожиданиям комбата, не стал ссылаться на многочисленные документы, которые обычно все запрещали и почти ничего не разрешали, а дал весьма дельный совет. «Кто взял под охрану банк? Комбат Лоза. Где

директор банка? Его нет. Значит, комбат является временно исполняющим обязанности директора банка и может разрешить начфину взять в этом банке безвозвратный кредит, предназначенный на содержание того самого батальона, который денно и нощно охраняет этот банк». Вот как просто все оказалось!

За полчаса до полудня владелец ресторана пригласил командование батальона к накрытым столам. Белоснежные скатерти, мельхиоровые столовые приборы, красивая посуда – одним словом, все подготовлено по высшему разряду. Офицеры в комбинезонах, насквозь пропитанных соляжкой, заняли свои места за столами, и хозяин ресторана вместе с шеф-поваром сняли пробу с приготовленных блюд, тем самым выдав гарантию качества. Далее в ресторан поочередно прибыл весь личный состав батальона, чтобы вкусить фирменный венский шницель. Обед всем очень понравился – после четырех лет «котлового довольствия» такое застолье, конечно, запомнилось на всю жизнь.

При расчете возникли некоторые затруднения, поскольку руководство батальона в финансовых вопросах такого рода совершенно не разбиралось. Комбат подал австрийцу запечатанную пачку «зелененьких» и сказал: «*Buttel!*» В пачке было 10 тысяч долларов, то есть за каждый обед было выложено более 50 долларов. В тот момент вникать в этот вопрос было некогда – в зал ворвался посыльный с криком: «*Немцы снова атакуют!*» И все быстро разбежалось по своим местам.

Очередная атака велась со стороны Бельведера и была сравнительно быстро отражена. Противник, потеряв один танк и до 30 солдат, отошел на исходные позиции. Так закончилась последняя попытка выбить батальон из центра Вены. Наступил вечер. Подошли основные силы. Комбат Лоза сдал все охраняемые объекты соответствующим должностным лицам и отправился вместе с батальоном на отдых в Венский лес. После насыщенных событиями суток ему казалось, что он находился в Вене не меньше недели.

Через два дня в батальон приехал командующий 6-ой танковой армией ге-

▲ Советские танки «Шерман» в Вене.

Фото: russiainfophoto.ru / МАММ / МДФ

нерал Кравченко. Комбат Лоза со своим типовым телосложением танкиста почувствовал себя не совсем комфортно в медвежьих объятиях могучего командующего. «Я же тебя, сынок, на верную смерть посылал, а ты, герой, мало того, что трудное задание выполнил, да еще людей и технику сохранил!» Боевой генерал Кравченко слов на ветер не бросал – вскоре Дмитрию Лозе было присвоено звание «Герой Советского Союза».

Таким образом, стремительный рейд батальона капитана Лозы способствовал освобождению Вены от нацистов в кратчайшие сроки и уберег центр города от дополнительных разрушений.

Сейчас гвардии полковник в отставке, Герой Советского Союза, кавалер 5 орденов Дмитрий Федорович Лоза, несмотря на преклонный возраст, продолжает вести активный образ жизни. Им написано 15 книг, некоторые из них переведены на иностранные языки. Но почему-то ни о нем, ни о его книгах ничего не знают в Австрии. Может быть, настало время исправить это досадное недоразумение? Почему бы не отметить заслуги этого скромного человека, спасшего от разрушений Хофбург и другие здания в центре Вены, какой-нибудь австрийской наградой?! А еще – выпустить одну из его книг на немецком языке.

Профессор А. Зиничев,
«НВЖ», май 2000 г.

От редакции: Герой Советского Союза Дмитрий Федорович Лоза умер 22 мая 2001 года. Похоронен на Троекуровском кладбище в Москве (участок № 4)